

Часть 7.5. Глава 15: Год другой, но всё по-старому (часть 15)

Удар Мужун Суна, казалось бы, затрагивал каждый дюйм пространства, к большому удовольствию его союзников, которые завидовали скорости, с которой ни один из них не мог сравниться. Тем не менее, один человек сиял, как будто он наслаждался этим, в то время как другой юноша с рыжими волосами, Лин Сюэчжао, усмехнулся, посчитав идиотизм Мужун Суна забавным.

Цзинь! Звон - это отчётливый звук удара молотка о лезвие во время процесса, а не тот, который раздаётся при столкновении лезвий. Тяжелое оружие упало. Тело врезалось в землю на расстоянии десятков метров, и группа Святилища Меча Горы Лу, бросилась на помощь Мужун Суну, Лин Ханьчжун стоял на месте, воспроизводя звук «лязга» в своей голове.

Спустя годы после встречи Лин Ханьчжун просыпался в холодном поту всякий раз, когда он снова слышал тот же «лязг» в своих ночных кошмарах, потому что знал, что этот звук может произвести только сила, превосходящая человеческое воображение.

Цзинь! Как только пыль осела, появился Мин Фэйчжэнь, он всё ещё выглядел равнодушным. Он слегка повернулся, чтобы взглянуть на Лин Ханьчжуна, и сказал: «Следующий.»

Люди Лин Ханьчжуна не могли поверить, что их лидер сделал шаг назад. Они не знали, что он забыл всё о борьбе. Мин Фэйчжэнь последовательно поставил одну ногу перед другой, словно шёл по пути, который его подданные расчищали для него.

«Я хочу посмотреть, что у него есть.» Лин Сюэчжао, человек неизмеримого таланта, смотрел прямо в глаза Мин Фэйчжэня, думая: «Я хочу, чтобы он пролил кровь!»

Лин Сюэчжао воздержался от убийства после битвы при Беззаконном Утёсе, из-за чего у него сильно чесались руки. Он вступал в драки, но они были скучными. Из-за того, что не было никого, кто мог бы разбудить его интерес или мотивировать его, он в конце концов прекратил все тренировки.

Лин Ханьчжун не был согласен с тем, что Лин Сюэчжао расслабился. Тем не менее, Лин Сюэчжао не нравилось, когда кто-то говорил ему, что делать. После этого, когда он выходил на работу, он продолжал совершать убийства, снова создавая головную боль Лин Ханьчжуну, только разными способами. Впервые в истории Лин Ханьчжун хотел, чтобы Лин Сюэчжао убивал всем, чем можно.

Лин Ханьчжун не осознавал, что его руки дрожат, крича: «Сюэчжао, убей это... это...» Он не мог найти слова, чтобы описать Мин Фэйчжэня.

Увидев, как кончик лезвия вонзился в горло Мин Фэйчжэня, Лин Сюэчжао внутренне закричал: «Да! Кровь! Кровь! Глубже! Глубже ...»

Цзинь! Они слышали лязг, но никто не видел, когда Мин Фэйчжэнь шевельнулся или Лин Сюэчжао вырвало кровью. Когда их мозг вычислил, что Мин Фэйчжэнь протянул руку с оружием, они наконец поняли, что Лин Сюэчжо пропал из их поля зрения.

Когда Лин Сюэчжао, видевший мир в замедленном темпе, покачивался в воздухе, пролетая мимо Лин Ханьчжуна, последний ответил: «Монстр...»

Мин Фэйчжэнь опустил оружие и продолжил идти вперёд: «Следующий.»

Чувствуя, что его планы рушатся, Лин Ханьчжун потерял самообладание в присутствии своих людей.

Этот ребёнок не может победить всех моих людей сразу, но если он победит самых сильных, наш моральный дух достигнет предела! Я не могу позволить историкам писать о том, что он победил нашу секту в одиночестве! Если мы не прикончим его сейчас, я буду следующим!

«Цун! Цун!»

«Здесь!»

Коротко стриженный юноша смягчил падение Лин Сюэчжао одной рукой, прежде чем кто-либо заметил, спасая последнего от падения на землю. От его внешности до его манерности было несложно убедиться, что Лин Цун был всего лишь подростком. У главного мечника четвертого ранга Святилища Меча Горы Лу было видимое жемчужное сияние.

Лин Цун положил ладонь Лин Сюэчжао на спину, заставив последнего содрогнуться и закашляться кровью. Хотя Лин Сюэчжао не мог восстановить сознание, он больше не был в критическом состоянии.

«Впечатляющая внутренняя энергия. Я бы не смог помочь Сюэчжао раскрыть его меридианы даже через пять дней, но Цуну понадобился только один удар ладонями», - похвалил Лин Ханьчжун. «Цун, работай с шестью элитными мечниками Святилища Небесного Осознания, чтобы показать ему наши навыки!»

Лин Цун сочувственно и мягко возразил: «Дядя, раны брата Сюэчжао далеко не смертельны. Так как он не собирался убивать, то есть...»

«Убей его сейчас, прежде чем он убьёт тебя!»

Лин Цун поздоровался с Мин Фэйчжэном: «Мне не нравится убивать людей. Могу ли я вежливо попросить тебя уйти?»

Услышав приближающиеся шаги Мин Фэйчжэня, Лин Ханьчжун сказал: «Цун, поторопись! Быстрее!»

«Я...»

«Не стесняйся нападать на меня», произнёс Мин Фэйчжэнь, продолжая улыбаться. «Я редко вижу таких, как ты, среди Семи Белых Принцев Чемпионов.»

Лин Цун застенчиво почесал голову: «Л-люди часто говорят, что я недостойн. Честно говоря, я боюсь драться с тобой.»

«Чего ты боишься?»

«Я слабый и часто убиваю людей.»

«Это противоречиво.»

«Это правда! Это правда!» подчеркнул Лин Цун. «Я неопытный. Люди всегда говорят, что я украл что-то или солгал о чём-то и набрасываются на меня. Прежде, чем я пойму, они уже начнут бить меня. Затем я отвечаю ударом и случайно убиваю их. Если ты отказываешься верить мне не обвиняй меня в своей смерти.»

Даже Лин Ханьчжун не осмелился попытаться конкурировать с молниеносным стилем Лин Цуна, тем более что его племянник не знал, как контролировать свою внутреннюю энергию.

«Не волнуйся. Я не умру. Покажи мне свой лучший удар. Всё, что у тебя есть.»

«Мм... Хорошо, но давай проясним, ты сам этого попросил. Не издевайся над моими навыками и не злись на меня. Я не могу тебя спасти.»

«Конечно.»

«Не пытайся обмануть меня. Дядя однажды сказал, что он не будет ругать меня, если я сражусь с ним, но после пяти ударов он отругал меня. Он даже придумал правило, что мне разрешено использовать только левую руку и ногу, когда сражаюсь с ним.»

Он был публично опозорен, смех позади него ещё больше зажег огонь в нём. Лин Ханьчжун свирепствовал: «Прекрати твякать и нападай на него уже! Если ты боишься моего племянника, просто признайте это. Не пытайся играть в интеллектуальные игры с детьми.»

«Хорошо, давай начнём.»

В некоторой степени обрадовавшись уверенности Мин Фэйчжэня, Лин Цун встал в обычную стойку, его руки внезапно стали чёрными. Его Истинный Ци начал бушевать сильнее, чем «Запретная молния ветра» Братства Тёмной Одежды.

«Будь осторожен!»

Когда Лин Цун оторвался от того места, где он стоял, Мин Фэйчжэнь опустил оружие, оба двигались невообразимо быстро. Лин Цун сложил руки вместе, чтобы поймать оружие Мин Фэйчжэня.

Лин Цун был единственным, кто мог остановить удар Мин Фэйчжэня, потому что удар молнии, которым он был поражен в детстве, усилил все его чувства, наделив его способностью видеть движения Мин Фэйчжэня.

«Интересно», похвалил Мин Фэйчжэнь. «Если бы ты тренировался в течение ещё пяти-десяти лет, тебе было бы трудно соответствовать.»

Мин Фэйчжэнь осторожно отвёл своё оружие от Лин Цуна. Лин Цун стоял неподвижно, его глаза были открыты больше, чем обычно, а мышцы лица застыли, словно Мин Фэйчжэнь выбил душу из его тела. Мин Фэйчжэнь потянул Лин Цуна свободной рукой.

«Я слышал», - Мин Фэйчжэнь мягко взмахнул своим чёрным оружием по кругу, заставив тридцатилетнего мечника вздрогнуть - «Святылище Меча Горы Лу является домом для талантов. Я слышал, что есть новый монстр, которого называют «Истребитель», который убил несколько стражей Секты Демона. Я хотел посмотреть, кто этот мечник.»

Мин Фэйчжэнь перешагнул через недееспособного Лин Сюэчжао.

«Был также мастер первого ранга, молодой человек с даром небес, рождённый с неизмеримой способностью и мощной внутренней энергией. Почему бы тебе не отправить его?»

Как только Мин Фэйчжэнь отпустил руку Лин Цуна, Лин Цун упал на землю.

«Почему ты продолжаешь идти назад?»

Ни один из мечников не хотел слышать то, что услышал дальше.

«Кто...следующий?»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/796315>